

*Все свои стихи посвящаю моей дорогой
любимой мамочке
Татьяне Романовне Тезиковой.*

Достучаться до небес
этим утром захотелось.
Окна широко раскрыла,
чтоб наверняка дошло.

Ветер в комнату ворвался,
всё мгновенно завертелось.
Я не помню, что случилось,
сколько времени прошло.

За окном не видно снега,
все деревья в изумруде.
Солнце патокой медовой
щедро льёт по стёклам свет.

Нет, не помню то, что было,
и не ведаю, что будет.
До небес я достучалась,
и пришёл Его ответ.

Только знаю, как и раньше,
вновь возьму тебя за руку,
успокою тихой лаской,
заглянув в твои глаза.

А письмо в своём кармане,
где написано «Разлука»,
Я верну с попутным ветром
адресату в небеса...

Сшиваю жизнь из миллионов снов,
Но не дошила, оборвались нитки.
Теперь лизать мне раны от рубцов,
Которыми платила за ошибки...

Заплата на заплате, Боже мой,
Какая, к чёрту, из меня портниха.
Крою судьбу неровной полосой,
Поэтому и жизнь — неразбериха.

Мелован силуэт, не ототрёшь,
Булавки жалят беспардонно тело,
Одетое в безудержную дрожь,
Которую сокрыть всегда хотела.

А сны — они ведь все не про меня,
Как не по мне расшитая одёжка.
На ней как будто руны, имена...
Но только велика она немножко.

Мне разорвать бы этот лоскут ткани
И разбежаться с места да в карьер.
Мне бы понять: я не на поле брани
И не портной, а лучший модельер!

Я миром делюсь, открывая окошко,
Всем тем, что я вижу и чем я дышу.
То может быть радуга, снежная крошка,
А может, волшебный закат покажу.

Сегодня весеннее слышу дыхание,
Земля так и хочет дышать во всю грудь.
Но нынче февраль, и не сбыться желанью,
Одними мечтами мороз не прогнать.

И март у порога с рассыпчатым снегом
В пальто бирюзовом такой чистоты...
Глядит на ручки, те несутся с разбегом,
Собой заполняя дороги, мосты.

Дождями апрельскими город умоет
И зимней рапсодии скроет следы.
Весна уже почву для празднеств готовит,
Разметив на ветках, где будут цветы.

А тут вот лужайка с газонной травой,
На ней одуванчики солнцем зажгутся.
И я поделюсь этой фоткой с тобою,
Глаза твои снова тепло засмеются.

Ну а пока что февраль шаловливо
Сугроб ноздреватый пинает украдкой.
Чтоб таял быстрее, и стало красиво,
И мир вдохновился иною загадкой.

ОБЛАКА-ТЮЛЕНИ

Уплывают от дневной облавы
Облака-«тюлени» над Москвой.
По волнам стекавшей с неба лавы,
Над устало дышащей трубой...

На закат стремятся молчаливо,
Словно их там любят или ждут.
В небесах подсвечены красиво,
Не меняют выбранный маршрут.

Ну а там, над горизонтом жарким,
Неуклюжей стаей канут в ночь.
Полыхнёт закат сияньем ярким,
Чтобы боль потери превозмочь...

О ЧЁМ МЕЧТАЛ ВЕЛОСИПЕД

Сон грезится: я позднею весной
По майским тропам резво рассекаю.
Разлит цветенья аромат густой,
Не выдержав, внезапно замираю.

Черёмух подвенечная фата,
Смущаются в объятьях кружев нежных.
Теплом любви природа обнята,
Я в лепестках от вишен белоснежных.

А после будет тополиный пух,
Надолго он меж спиц моих застрянет.
И как избавиться от вездесущих мух?
Да только дождик это всё исправит.

Прольёт косые струи серебра,
Промоет шины от земли и пыли.
Дождя работа вовсе не хитра,
И вот опять наматываю мили.

Хрустит по шинам рыжий зверобой,
Синеет в низких травах голубика,
Ручей с водой холодной, ключевой,
Хватает раму цепко ежевика...

Но это только грёзы, а пока
Я у бордюра, жалкий и забытый.
А в снах моих весна да облака
И то, что было мною пережито...

Бывает так: когда совсем хреново,
Зарыться бы в подушку и рыдать.
Осознавать: всё в жизни тупиково,
Да глупо от судьбы подачек ждать.

Бывает так: зашторенное небо,
А в его складках ёжатся лучи...
Ты думаешь, а пусть бы это небыль,
От веры где-то спрятаны ключи...

Бывает так: надеяться устала,
Закрыв лицо дрожащею рукой.
Ты словно птичкой маленькою стала —
И вдруг в пике сорвалась над волной.

Бывает так: в один какой-то миг
Зажжётся свет и, проливаясь в душу,
Зажмёт в тебе отчаяния крик...
И вынесет живёхонькой на сушу.

Бывает так... Я знаю, знай и ты:
Любовь изменит всё и приумножит.
Раскрасит снова блёклые мечты,
Бывает так... и Бог тебе поможет!